

ВСЕМИРНОЕ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ

Идеология и философская мысль

К 200-летию со дня рождения Карла Маркса

**КАРЛ МАРКС.
ЕГО ИДЕИ И ДЕЛА ПЕРЕЖИВУТ ВЕКА!
Часть I**

Б.Н. БЕССОНОВ

*Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия*

Аннотация

В статье анализируются основные представления К. Маркса и Ф. Энгельса о сущностных процессах, характеризующих историческое развитие общества. Автор показывает научную несостоятельность критиков марксизма, пытающихся противопоставить взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса относительно познания закономерностей развития природы и общества. К. Маркс и Ф. Энгельс – великие ученые и революционеры. Они превратили социализм из утопии в науку. Марксизм открыл основной закон развития истории: закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. Марксизм доказал, что основное противоречие капитализма – это противоречие между общественным характером производства и частным характером присвоения результатов труда. К. Маркс безусловно прав в своем понимании основных процессов капиталистического развития. Он дал борцам против капиталистической эксплуатации и угнетения образ социалистического общества, которое неизбежно утвердится в качестве альтернативы капитализму, как общество, характерными чертами жизни которого будут труд, свобода, равенство, справедливость, солидарность и мир.

Автор убежден в глубокой научности марксистского учения. При этом он отнюдь не утверждает, что у Маркса можно найти ответы на все вопросы современного исторического развития. Опыт миллионов и время подскажут и покажут этот путь. Нам надо изучать этот опыт, сверять действительность с нашими идеалами, ни в коем случае не подгоняя ее под раз и навсегда сформулированные постулаты.

Ключевые слова: К. Маркс, марксизм, неомарксизм, социализм, утопия, философский материализм, гуманизм, диалектика.

Бессонов Борис Николаевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии и социальных наук Института гуманитарных наук и управления Московского городского педагогического университета.

philos-mgpu@mail.ru

Цитирование: БЕССОНОВ Б.Н. (2018) Карл Маркс. Его идеи и дела переживут века! Часть I // Философские науки. 2018. № 2. С. 7–19. DOI: 10.30727/0235-1188-2018-2-7-19.

Величайший, пожалуй единственный настоящий философ, живущий сегодня... Это доктор Маркс. Он еще молод и собирается нанести смертельный удар средневековой религии и политике. В нем соединяются острейший ум с самой глубокой философской серьезностью: вообразите Руссо, Вольтера, Гольбаха, Лессинга, Гейне и Гегеля, соединенных в одном лице – именно соединенных, а не собранных вместе, и вот вам доктор Маркс.

*Из письма Моисея Гесса к писателю Бертольду Ауэрбаху
от 2 сентября 1941 г.*

Эти слова сказаны о К. Марксе, которому в то время было только 23 года!

А вот что сказал о Марксе, когда он умер, Ф. Энгельс: «Человечество стало ниже на одну голову и притом на самую значимую из всех, которыми оно в наше время обладало. Имя его будет жить в веках так же, как его дела!»

И действительно, ни один мыслитель не воздействовал так мощно на человечество, как К. Маркс. И в XIX, и в XX в., и сегодня, в XXI в. самопознание мира немислимо без Маркса. Немислимо именно потому, что суть Марксова учения: человек – высшее существо для человека. И это не просто аксиома учения, это моральный принцип Маркса, которым он руководствовался всю свою жизнь.

Весь дух учения К. Маркса – обоснование категорического императива, повелевающего ниспровергнуть все отношения, в которых человек является униженным, поработанным существом. Маркс был убежден, что человек способен разорвать цепи эксплуатации и на месте эксплуататорского буржуазного общества создать новое общество – ассоциацию, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех.

Подчеркиваю: свободное развитие каждого является условием свободного развития всех, а не на оборот. Этот важнейший вывод К. Маркса в «Манифесте Коммунистической партии» подтверждается следующим, столь же важным положением о том, что в той мере, в какой будет уничтожена эксплуатация одного индивидуума другим, уничтожена будет эксплуатация одной нации другой. Покончив с эксплуатацией, человек выйдет из своей предыстории и тем самым вступит в свою подлинную – сознательно-формируемую – историю, в которой только и смогут в полной мере, в полную силу развиваться его творческие способности. Именно поэтому идущий на смену буржуазному обществу коммунизм Маркс характеризовал как реальный гуманизм.

Разумеется, апологеты буржуазного общества отвергают и опровергают учение К. Маркса. Арсенал этих опровержений разноstonный. Но к главным «заблуждениям» К. Маркса и марксистов относят как раз важнейшие принципиальные положения марксизма: философский материализм, учение об объективно-закономерном характере общественного развития, его основополагающие выводы о прибавочной стоимости, об исторической миссии рабочего класса, о диктатуре пролетариата, и более всего о коммунистическом обществе как воплощении подлинного гуманизма.

Среди критиков марксизма выделяются так называемые «марксологи», которые опровергают марксистское учение «извне» и «неомарксисты» («марксизаторы», по выражению известного венгерского марксиста А. Гедо), критикующие марксизм «изнутри», претендующие на защиту и аутентичное изложение учения К. Маркса, которое, по их мнению, первым искажил Ф. Энгельс, создав так называемый марксизм, а затем продолжали исказить Г.В. Плеханов, В.И. Ленин и другие марксисты.

Среди неомарксистов выделяется «франкфуртская философско-социологическая школа», выступившая с претензией на восстановление аутентичного учения К. Маркса и его развитие применительно к реальной действительности XX в., в противовес ленинизму, восточному варианту марксизма, приспособленному Лениным для отсталых стран. Самые яркие представители этой школы – Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Г. Маркузе и др.

Одним из широко распространенных приемов «возвращения» к аутентичному марксизму является противопоставление «раннего» и «зрелого» Маркса, так, в частности, Маркузе доказывает, что Маркс

наиболее аутентично изложил свою гуманистическую теорию в «Экономическо-философских рукописях 1844 г.» и что в «Капитале» гуманистическая проблематика якобы отодвинута на второй план. Апеллируя к «молодому» Марксу, Маркузе подменяет реальные классовые противоречия в экзистенциалистском духе абстрактно-антропологическими противоречиями между сущностью и существованием человека. Он, в сущности, искажает понимание К. Марксом отчуждения, интерпретирует его как всечеловеческий, антропологический феномен и выводит из него «катастрофу человека». Будущее общество выводится им не из понимания Марксом сущности человека как совокупности общественных отношений, а из сущности человека, который воспринимается как изолированный, объективно ничем и никак не обусловленный субъект, что, безусловно, приводит к отказу от понимания К. Марксом (и марксизмом в целом) диалектики общества и личности, их развития и преобразования на базе объективных исторических закономерностей.

Примечательно, что принципиальное противопоставление «раннего» и «зрелого» Маркса допускают и некоторые марксисты, делая из этого противоположные неомарксистам выводы. Видный французский философ – марксист Л. Альтюссер характеризует «Экономическо-философские рукописи 1844 г.» как в научном плане еще несовершенные. Он считает, что в них Маркс находится на позиции еще непреодоленного абстрактного гуманизма и что только в более поздних работах, разумеется, прежде всего в «Капитале» он осуществил эпистемологический разрыв, покончил с абстрактным философствованием и встал на научную точку зрения, на точку зрения теоретического антигуманизма.

Я полагаю, что противопоставление ранних и поздних работ К. Маркса необосновано как с научной, так и с моральной точки зрения. «Экономическо-философские рукописи 1844 г.» отражают научную эволюцию его взглядов, его стремление «посчитаться» с идеями Гегеля и Фейербаха. В них, правда, еще отчетливо обнаруживается влияние гегелевской и фейербаховской терминологии. Вместе с тем, «ранние» работы К. Маркса отражают возникновение и развитие нового диалектико-материалистического понимания природы и истории, сформировавшегося в полемике и борьбе с субъективно-идеалистическими взглядами младогегельянцев, с анархизмом М. Штирнера, с концепциями так называемых «истинных» социалистов и т.д.

Все принципиальные выводы, сделанные К. Марксом в произведениях 1840-х гг., не были «забыты» им в дальнейшей работе, более того – они были еще глубже обоснованы и развиты. Строгость научной системы «Капитала» вовсе не означает, что в ней утрачено действительное содержание «человеческой» проблематики. За объективным экономическим анализом капиталистического общества встает цельная система мировоззрения марксизма, в центре которого всегда стоит действительный, реальный человек, живущий и действующий в определенных социальных условиях.

Поэтому между «Экономическо-философскими рукописями 1844 г.» и «Немецкой идеологией», с одной стороны, и «Капиталом» – с другой нет никаких принципиальных *идейных* различий: во всех этих произведениях К. Маркса прослеживается четкое внутреннее единство. И многие противники марксизма понимают невозможность противопоставления «раннего» и «зрелого» К. Маркса. Так, видный французский философ Р. Арон заявляет, что марксизм невозможно обновить, восходя от «Капитала» к «Экономическо-философским рукописям 1844 г.» и домогаясь примирения Маркса с Кьеркегором.

Американский философ С. Хук также считает необоснованными утверждения о втором пришествии К. Маркса, в котором он выступает не в пыльном сюртуке экономиста, как автор «Капитала», и не как революционный санкюлот, вдохновенный автор «Коммунистического Манифеста», а в одежде философа и нравственного пророка с радостными вестями о человеческой свободе, имеющими силу за пределами узких кругов класса, партии или фракции.

Еще более широко распространенной формой опровержения марксизма является противопоставление взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса. «Неомарксисты» доказывают, что именно Энгельс вопреки Марксу «изобрел» диалектику природы, заменил марксизм «натурализмом», перестроил его как естественнонаучную модель, предписывающую законы всем сферам человеческого познания и деятельности.

Что касается Маркса, то его взгляды интерпретируются «неомарксистами» в том смысле, что он понимал диалектику лишь как социальную, лишь как основу активности субъекта и что естествознание и техника представляют собой только «функции общества», а не отражение законов объективной реальности.

Представители «франкфуртской философской социологической школы», Т. Адорно, Г. Маркузе, А. Шмидт и др., претендуют на

восстановление аутентичного учения К. Маркса, также противопоставляют взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса. Они связывают превращение философии К. Маркса в позитивистскую доктрину в первую очередь с признанием диалектики природы, которая якобы была «придумана» Ф. Энгельсом в противовес марксовскому пониманию диалектики как только социальной диалектики. В результате Энгельс недиалектически сделал материю, природу «первым бытием»; в сущности он превратил учение Маркса в своего рода «материалистическое гегельянство», в котором прежний онтологический субъект – дух лишь заменен другим – материей, в то время как у Маркса материя и диалектика принадлежат только человеческой действительности, деятельности человека; вне человека материя и природа присутствуют лишь в той мере, в какой они гуманизированы, исторически изменены.

Сознательно или бессознательно неомарксисты «освобождают» марксизм от материализма, от объективной диалектики. Но материализм – краеугольный камень марксизма, если его удалить, то по сути ничего не останется ни от материалистического понимания истории, ни вообще от марксизма. Неслучайно Дж. Беркли, родоначальник субъективного идеализма, борясь с материализмом, требовал удаления из него «только» материи, т.е. как раз того, что лежит в основе всех философских построений материализма.

Бесспорно, для К. Маркса вопрос о диалектической или недиалектической структуре бытия, изолированного от человеческой деятельности есть чисто «схоластический вопрос». Маркс действительно рассматривал природу как опосредованную человеческим трудом. В полемике с Гегелем Маркс защищал исходный материалистический пункт: материя, природа существуют до человека и независимо от него; сам человек – это природное существо, сформированное по законам природы; его чувственная жизнь имеет своей предпосылкой существование природных объектов. «Человек, – подчеркивал К. Маркс в «Капитале», – в производстве может действовать лишь так, как действует сама природа, т.е. может изменять лишь формы вещества. Более того, в самом этом труде формирования он постоянно опирается на содействие сил природы».

Критики марксизма оспаривают также научный, творческий характер марксистской теории отражения, утверждают, будто она противоречит диалектическому принципу развития, ведет к «пафосу объективного», «конформизму» и т.д. При этом они снова

извращают подлинный смысл марксистской теории познания, ее положение о том, что в ощущениях, в сознании человека отражаются предметы внешнего мира, и на этой основе пытаются противопоставить К. Маркса, с одной стороны, Ф. Энгельсу (и Ленину), с другой. В противоположность идеалистической позиции Гегеля в теории познания К. Маркс всегда последовательно придерживался материалистического принципа отражения. «У меня же, – писал он в послесловии ко второму изданию I тома «Капитала», – наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней». Маркс подчеркивал, что человек познает объективный мир, его законы не в результате «чистого» мышления или пассивного созерцания, «механического отражения» и т.п., а в процессе своей практической деятельности, направленной на преобразование окружающего мира.

Энгельс также с самого начала подчеркивал сложный, творческий характер познания: диалектика понятий является сознательным отражением диалектического движения действительного мира. Человек не пассивно отражает окружающий его объективный мир, а активно воздействует на него, преобразует, изменяет и даже создает новые предметы и вызывает новые процессы. «Развитие мозга... чувств... сознания... оказывало обратное воздействие на труд и на язык, давая обоим все новые и новые толчки к дальнейшему развитию».

К тому же, следует добавить, что Энгельс решительно подчеркивал, что излагаемое в «Анти-Дюринге» миропонимание в значительной своей части было обосновано К. Марксом. Поэтому, как пишет Энгельс, «для нас было чем-то само собой разумеющимся, что это мое сочинение не могло появиться без его ведома». Ленин в статье «Карл Маркс» подчеркивал, что для понимания учения К. Маркса чрезвычайно важно значение трудов Ф. Энгельса; «нельзя понять марксизм и нельзя цельно изложить его, не считаясь со всеми сочинениями Энгельса».

Упомянувшийся выше, Р. Арон, вместе с отрицанием противопоставления «раннего» и «зрелого» К. Маркса, отверг также и попытки противопоставления К. Маркса и Ф. Энгельса как абсолютно необоснованные. Он отмечал, что «историк, в самом скромном смысле это понятия, призван придерживаться текстов. И ни один из них «не позволяет коренным образом противопоставлять Маркса Энгельсу или же предполагать, что первый радикально противился философским идеям второго. Объективирующая ин-

терпретация законов природы и человеческой истории восходит к Марксу в той же мере, как и к Энгельсу». Правда, Арон и в данном случае желает подчеркнуть, что позиции Маркса и Энгельса не имеют научного подтверждения.

Рассуждения «неомарксистов» по поводу философского материализма, диалектико-материалистической теории познания и т.п. объективно служат базой для отказа от коренных принципов материалистического понимания истории, исторического материализма.

Примечательно, что многое из того, что говорилось об учении К. Маркса и марксизме «неомарксистами» 50–80 лет назад вновь акцентируется в трудах некоторых современных исследователей творчества К. Маркса. Так, в 2011 г. на русском языке вышла работа американского философа Тома Рокмора «Маркс после марксизма. Философия Карла Маркса». Хорошее исследование честного, хорошего философа.

Но что он пытается доказать?

К. Маркс – настоящий, величайший философ последователь Гегеля, идеалист. Он – идеалист, поскольку утверждает, что субъект производит свой мир и самого себя. Ф. Энгельс – плохой философ, самоучка, материалист и позитивист, создавший марксизм под влиянием философии Шеллинга. (В действительности же Ф. Энгельс был беспощадным критиком Шеллинга. Правда, сам термин «марксизм» впервые употребил Плеханов, а затем Ленин. Сталин ввел термин ленинизм, диалектический и исторический материализм).

По мнению Рокмора, марксисты истолковывают учение К. Маркса в духе Ф. Энгельса лишь как революционное политическое учение. Однако политический марксизм после гибели СССР также потерпел крах. Марксизм продолжает жить сегодня лишь как интеллектуальный (аналитический).

Восстановить действительные взгляды К. Маркса стало возможным после появления «Экономическо-философских рукописей 1844 г.» и «Grundrisse» («Экономические рукописи 1857–1859 годов»). В то же время Рокмор апеллирует и к поздним работам Маркса и заявляет, что как раз его главная заслуга – это историческая концепция общества и экономических отношений, созданная под влиянием Гегеля.

Маркс критикует Гегеля, но как-то «невнятно». Идея Маркса, что коммунизм – подлинное присвоение человеческой сущности человеком и для человека совпадает с идеей Гегеля, что человеческая история есть осуществление человеческой свободы.

Рокмор выделяет 5 условий, необходимых для понимания Маркса.

1. Разведение идей Маркса и марксизма.
2. Понять, что идеи Гегеля образуют основу зрелых идей Маркса.
3. Признать, что влияние Гегеля – абсолютно решающее для Марксовой критики политической экономии.
4. Увидеть, что главной идеей экономической теории Маркса является не теория стоимости, не понимание товара, не концепция отчуждения и товарного фетишизма, а утверждение, что современное общество – переходная стадия, возникающая из стремления индивидуумов удовлетворить свои потребности в рамках экономической структуры капиталистического общества.

5. После этого следует обратиться к философским текстам К. Маркса, что позволяет увидеть, что Маркс создает свою философию в гегелевском смысле как осуществление человеческой свободы, что он идеалист, поскольку утверждает, что субъект производит свой мир и самого себя. В то же время, по признанию Т. Рокмора, в «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс утверждают, что исключение из истории отношения человека к природе лишает историю действительной основы.

Т. Рокмор признает, что Маркс вскрыл преходящий характер капитализма, но что, тем не менее, пути выхода за пределы капитализма не указал.

В то же время Т. Рокмор подчеркнул: пока существует капитализм, ведущий к нищете, уродующий человеческую личность и попирающий свободу, идеи Маркса будут жить. Утверждение, в частности, Д. Белла, что марксизм «мертв» стоит столько же, сколько его выводы о «книге идеологий», т.е. ничего не стоит.

Примечательно, что автор предисловия к данной книге академик В.А. Лекторский считает, что идеи Маркса о социалистической революции, об исторической миссии пролетариата и др. опрокинуты жизнью, что в настоящее время не существует альтернативы либеральному социализму.

Разумеется, критики марксизма острее всего ставят под сомнение понимание истории, вывод о закономерном характере исторического процесса, понимание детерминизма, необходимости и свободы в развитии общества. Они утверждают, что Маркс и марксисты верят в некие железные законы истории, которые действуют сами по себе с неодолимой силой, что противоречит свободе и достоинству человека.

Действительно, Маркс и марксисты утверждают, что экономика, производство материальных благ – детерминирующий фактор общественного развития, но только в «конечном счете». Экономические отношения – базис, но различные элементы надстройки оказывают свое воздействие на исторические битвы и во многом определяют их форму.

Действительно, марксизм, с одной стороны, описывает основополагающие линии исторического процесса и утверждает, что они проявляются независимо от намерений действующих лиц, т.е. подчиняются объективным законам. С другой стороны, реальная действительность рассматривается марксизмом как поддающаяся преобразованию, ибо люди сами творят историю. Из этого следует, что альтернативные решения классов, народов, в некоторых случаях даже воля отдельных людей играют важную роль в истории. Соотношение между этими двумя положениями весьма сложное. Если оно нарушено, Марксова мысль однобоко подталкивается либо в ту, либо в другую сторону. С одной стороны, может возникнуть культ необходимости, как это было во II Интернационале, многие представители которого (легальные марксисты, многие социал-демократы) абсолютизировали детерминистскую линию, проявлявшуюся в механицизме и экономизме, а с другой – идея о революционном активизме, о формирующей историю силе политической воли (анархисты, «левые» коммунисты); в политическом плане это вело к волюнтаризму, авантюризму и т.п.

В отличие от своих последователей, Маркс, несмотря на то, что в психологическом плане ему все же была присуща приверженность к детерминистской тенденции как реакция на господствующие до сих пор субъективистские трактовки истории, умел соединять эти противоположности: детерминизм и свободу. Подчеркивая, что люди не могут по собственному усмотрению создать все возможности для своих действий, что эти возможности определяются объективными условиями, поскольку люди делают свою историю всегда при обстоятельствах, которые они не сами выбирали, он вместе с тем отмечал, что реализация тех или иных возможностей развития исторических событий в огромной мере зависит от активной деятельности людей, что в историческом аспекте люди получают все больше возможностей для выбора путей своего развития.

К сожалению, позднее в трактовке многих марксистов история, исторический процесс приобрели фаталистический, телеологический характер. Многие из марксистов злоупотребляли словами

«прогресс», «закономерный», «оптимальный», воспринимали историю, по сути, как однолинейное развитие. Между тем, как показывает опыт истории, подобное развитие отнюдь не является единственно возможным. Ведь до сих пор ряд народов живет в рамках своих достаточно изолированных национальных и религиозных культур. Марксисты не провели глубокого исторического анализа феномена так называемых развивающихся стран. Политика по отношению к ним часто проводилась схематично: их односторонне квалифицировали либо как страны социалистической ориентации, либо как страны, вставшие на путь капиталистического развития. Не учитывались в должностной мере ни объективные предпосылки, ни возможности альтернативного выбора со стороны действующих людей, что обуславливало и неравномерность общественного развития, и сложное переплетение различных общественных тенденций в этих странах.

Во всяком случае, об общественных закономерностях надо говорить осторожно, взвешенно. Удивительно, что биологи, например, весьма сдержанны в своих предсказаниях по поводу эволюции животного мира, физики применительно к микромиру также признают принцип неопределенности, марксисты же порой чрезмерно смело делали глобальные выводы относительно будущего состояния общества. Между тем, надо исходить из того, что будущее всегда содержит момент неопределенности. Следовательно, искать альтернативы, находить различные ответы необходимо. Это – самый продуктивный подход и в науке, и в политике. Разумеется, когда утверждается, что данный исторический процесс закономерен, прогрессивен, разворачивается оптимально, то ставить вопрос об альтернативах, о поиске новых, лучших решений просто бессмысленно, а то и «преступно». Как можно искать альтернативу прогрессивному, оптимальному пути?! Я думаю, подобный методологический подход неоправданно усиливает в трактовке исторического процесса дихотомию *прогресс – регресс* и, следовательно, противопоставление *положительное – отрицательное, друг – враг* и т.д. и т.п.

Маркс в отношении «закономерного», «неодолимого» хода истории был чрезвычайно осторожен. Он полагал, что социально-экономическое развитие нельзя определить с точностью, свойственной естественным наукам. В развитие сложной социальной целостности всегда вовлекается множество качественно различных факторов, обусловленных, прежде всего, разнообразной дея-

тельность людей. Маркс понимал историческую необходимость как преходящую, исчезающую необходимость [Маркс, Энгельс, т. 4, ч. II, 347]. И очень важно также, что он резко выступал против недопустимых философско-исторических экстраполяций всего учения. В 1877 г. он специально написал письмо в редакцию «Отечественных записок», в котором заявил о большом вреде превращения его исследования о возникновении капитализма в Западной Европе в философскую концепцию такого пути развития, которому все народы подчинены роковым образом. Главное, подчеркивал К. Маркс, – изучить реальные социальные связи, реальное соотношение классовых сил, а не апеллировать к шаблонной схеме восхождения общества к совершенному состоянию. Ф. Энгельс также отрицал подобное «восхождение», квалифицируя его как «просвещенный предрассудок». Маркс и Энгельс, конечно, были уверены в победе социализма и коммунизма. Однако они понимали, что в реальной жизни, в реальной истории нет гарантированной и достоверной, как естественный закон, уверенности в победе нового общественного строя. Иначе зачем борьба, зачем революция?

Социализм и коммунизм – результат не просто исторической необходимости, следствие взаимодействия производительных сил и производственных отношений, но и результат того, что думают люди о себе и об обществе, чего они хотят, какие имеют идеалы, иллюзии, какие цели ставят. В конечном счете, объективная историческая закономерность реализуется в борьбе противостоящих друг другу индивидов, в борьбе социальных сил, исход которой в тот или иной конкретно исторический момент предсказать трудно.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Маркс, Энгельс – *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955–1981.

KARL MARX. HIS IDEAS AND DOINGS WILL LIVE CENTURIES! Part I

B.N. BESSONOV

Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia

Summary

The article analyzes the main ideas of Marx and Engels on the essential processes characterising the historical development of societies. The author

shows that it is scientifically untenable to contrast the views of Marx and Engels on the ability to learn the laws of natural and social development. Marx and Engels are great scientists and revolutionaries. They turned socialism from utopia to science. Marxism discovered the main law of historical development: the law of equivalence of production relations to the character and development level of production forces. Marxism proved that the main contradiction of capitalism is the contradiction between the social character of production and private character of product appropriation. Marx was certainly right in his understanding of the main processes of capitalist development. He gave the fighters against capitalist exploitation and oppression a model of the socialist society, which will inevitably establish itself as an alternative to capitalism, a society, where life will be characterized by labour, freedom, equality, justice, solidarity and peace.

The author is convinced that Marx's theory is deeply scientific. Yet he does not say that one can find there all the answers to the questions of modern historical development. The experience of millions and time will show us the way. We need to study that experience, and check the reality against our ideals, without ever adjusting it to some forever established postulates.

Keywords: K. Marx, marxism, neomarxism, socialism, utopia, philosophical materialism, humanism, dialectics.

Bessonov, Boris – D.Sc. in Philosophy, Professor at the Department of Philosophy and Social Sciences, Institute of Humanities and Management, Moscow City Pedagogical University.

philos-mgpu@mail.ru

jani-house@mail.ru

Citation: BESSONOV B.N. (2018) Karl Marx. His Ideas and Doings Will Live Centuries. Part I. In: *Philosophical Sciences*. 2018. Vol. 2, pp. 7-19. DOI: 10.30727/0235-1188-2018-2-7-19.

REFERENCES

Marx K., Engels F. Works (Russian Translation, 2nd edition: State Publishing House of Political Literature, Moscow, 1955–1981).